

Майское утро. Утренние лучи восходящего солнца, пробившись через пелену облаков, коснулись вершин сосен и, скользя по ним, вновь спрятались в облаках. Прохладой и ветерком потянуло с северо-востока. Подгоняемые ветром, облака ускорили свой бег и покрыли весь небосклон. Ветер набирал силу. Вековые деревья, угрюмо нахмурившись, сопротивлялись потоку воздуха, но свежий ветерок, разбаловавшись, уже клонил верхушки сосен и пригибал молодые берёзы и осины к земле. Потянуло холодом и промозглостью.

Одевшись потеплее, решил посмотреть подготовку полей на склонах Атамановского хребта, вдоль левого берега Енисея, но для этого необходимо было пересечь сосновый бор, который преграждал путь к полям. Вместе с водителем в начале десятого часа, свернув с магистральной трассы, нырнули в густые заросли ельника, на лесную дорожку. Первая зелень, мох и густо-зелёное поле из брусничника простирались перед нами. Вековые сосны, без единого сучка на стволах и с густыми мохнатыми верхушками, окружили нас, и всё это создавало картину природного единства и гармонии. Лесная, поросшая брусничником дорожка всё дальше и дальше втягивалась в бор.

На развилке свернули влево, так как дорога там была более ровной, песчаной и светлой; она была несколько длиннее, но по ней было более удобно ехать. До конца бора

оставалось ещё не менее трёх километров, когда перед машиной промчался как угорелый заяц, немного погодя — другой. Почувствовав неладное, приказал водителю остановиться. Открыв дверцу автомобиля, услышал далёкий, но отчётливый гул и шум. В это время прямо над машиной пролетел глухарь, а чуть в стороне — несколько рябчиков.

Гул нарастал, но ветра не было, всё как будто притаилось. Но в воздухе повисли какая-то тревога и предчувствие беды. Гул усиливался, потянуло ветерком, который сразу же вбросил запах дыма, и в это же время совсем рядом, из-за увала, вырвались клубы чёрно-белого дыма с оранжевой подкраской снизу, и ветер кинул всю эту массу клубящегося дыма в нашу сторону.

Над головой замелькали огненные шары и стрелы горящих верхушек сосен, смолянистых веток, и языки пламени, словно ниоткуда, появились справа, слева и впереди.

В этот период из огненной стихии вырвался летящий шар, который пылал, мчался прямо на нас и упал возле машины: это горела копалуха (самка глухаря). Огненный вал, нагнетаемый ветром, с запахом смолы, гари и языками пламени, обтекал нас с двух сторон и уже уходил вперёд нас.

Мы оказались в огненной ловушке, но оставался западный край, где ещё не замкнулось огненное полыхающее кольцо. Развернув машину насколько возможно быстро — а вокруг уже стоял гул, как будто разбегается на взлётной полосе большой самолёт, — рванули обратно к развилке.

Огненный вал позади, гонимый шквалом ветра и сопровождаемый треском, догонял нас. Сосны вспыхивали как спички, водитель выжимал из машины всё что мог, ямки не ямки — было не до того. Впереди нас по торной дорожке неслись две косули, делая прыжки не менее восьми-десяти метров и сверкая своими зеркальцами, в просветах мелькали испуганные птицы, а верхние распластавшиеся языки пламени по вершинам сосен уже перешагнули рубеж машины.

Всё вокруг было в оранжевом цвете и треске огня. В это время машина вырывается из бора и сразу вылетает

на подготовленное к посеву поле, на пашню, и, промчавшись по нему метров сто, останавливается... Мы выскочили из неё. К машине нельзя было прикоснуться. Позади нас, вырвавшись по вершинам сосен, языки пламени с клубами дыма, как-то хлюпнув, осаждались, обрубались. Дальше массива деревьев не было, травы тоже, было только чёрное, с горящими остатками мелких веток, поле, и огонь как-то смягчился, заплясал на месте. Оглянувшись, заметил: вдалеке в поле стояло несколько косуль, которые испуганно смотрели на бор, откуда они только что чудом выскочили и остались живы; пара серых зайцев уметеливала уже к концу поля.

Гул затихал, ширина прорыва огня к полю была метров триста-четыреста, огонь дожирал последние сосенки на опушке возле поля. Молча с водителем посмотрели друг на друга. Пожилой водитель не мог сказать ни слова и трясущимися руками старался закурить сигарету. Слов в эту минуту не было и у меня.

Тогда впервые я поверил в ангелов-хранителей, которые спасли и даровали нам жизнь, и не дай Бог, если был бы какой-то сбой с машиной или была бы перекрыта чем-то дорога,— живыми из этой огненной ловушки нам бы не выбраться.

Вернувшись другой дорогой на центральную усадьбу и дав команду пожарному расчёту вместе с лесниками выехать на место лесного пожара, решили мы тогда вместе с водителем про этот случай дома не рассказывать. И только вот сейчас, по прошествии многих лет, вспомнил и решил рассказать.